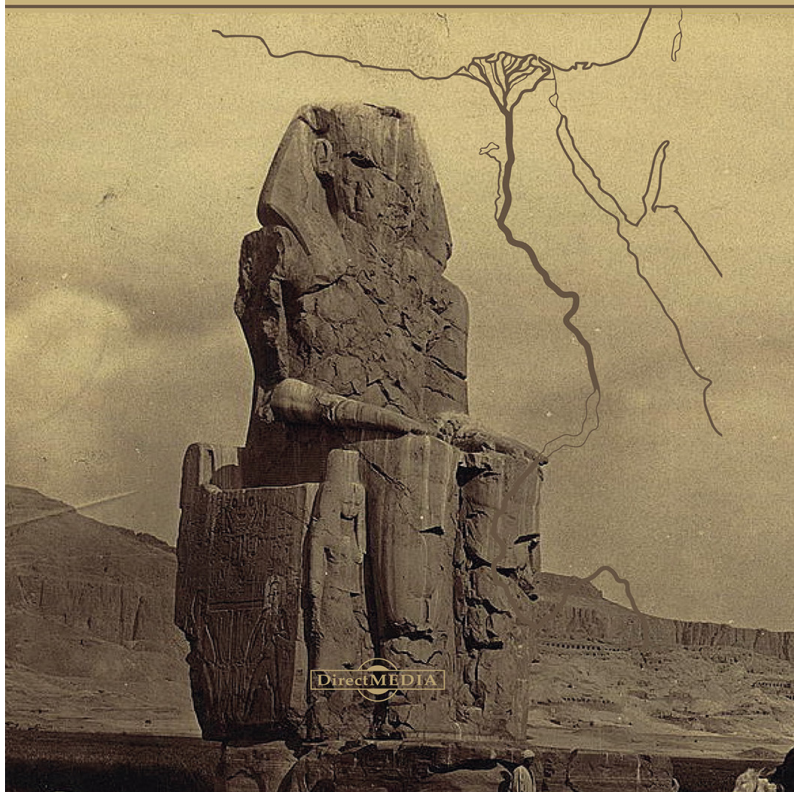

К. Гижицкий

**НИЛ —
РЕКА БОЛЬШОГО
ПРИКЛЮЧЕНИЯ**

Камиль Гижицкий

Нил – река большого приключения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67717290

*Нил – река большого приключения. Художественная литература:
ISBN 978-5-4499-2060-7*

Аннотация

Автор этой книги, Камиль Гижицкий, страстный путешественник, отличный кавалерист и охотник, а прежде всего увлеченный естествоиспытатель, этнограф, дебютировал как писатель, издав в 1927 году во Львове книгу «Экзотические охоты». Он хорошо знал Африку и Нил, текущий и наполняющий жизнью одиннадцать африканских стран северо-востока Африки, с узким, скалистым руслом в Уганде, с бушующими водопадами высотой с одиннадцатизэтажный дом, с бескрайними пространствами воды во время сезона дождей, со сказочным миром птиц и зверей, с бесконечными зарослями шестиметровых трав.

Недаром в его книге присутствуют два профессиональных ловца животных, занимающихся очень знакомым ему делом и организовавших в Хартуме на Голубом Ниле – Зоосад. Их дети, Яцек Горай и Ядвига Равич, также живут интересами своих родителей. Для них, выросших в Судане, река была

чем-то близким и ежедневным, однако невероятно интересным явлением, потому что из самой глубины Судана приплывали в Хартум с юга фелюки, привозившие в своих трюмах земляные орешки, сезам, аравийскую камедь, слоновую кость, шкуры диких зверей, нежные перья страусов и еще много-много других товаров. Нередко, на лодках приплывали обитатели Кардофана и междуречья или Гозиры, одетые в удивительные наряды, а также представители африканских племен: Динка, Шиллуки, Нуэры и Дюры.

Уже давно подростки Яцек и Дзика не смели мечтать, что родители возьмут их в эти удивительные места, какими являлись для них Верхний Нил, Белый Нил и река жирафов с бесчисленными рукавами, озерами, обширными болотами и топиями с чащами тростников и папирусов, многочисленными плавающими островами, местом обитания таких экзотических птиц, как китоглав, самых больших африканских антилоп канна, лошадиных антилоп и нильских козлов, на отлов которых на судне «Нефертити» отправляется целая экспедиция.

К большому счастью детей, они проводят свои каникулы на пароходе «Нефертити», постепенно становясь полноценными членами экспедиции. Именно на Ниле – реке большого приключения, как однажды назвал ее Яцек, реке незабываемых, а порой смертельно опасных встреч с живым миром природы, юный читатель окажется рядом с этими любознательными, многое уже умеющими и способными постоять за себя, ребятами.

Содержание

1	5
2	17
3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Гижицкий К.

Нил – река большого приключения.

Художественная литература

1

Из широко открытых ворот Хартумской гимназии высыпала шумная ватага гимназистов, они разделились на группы и с радостными восклицаниями разбежались по дремлющим в тропическом зное улицам столицы. Это была преимущественно темнокожая молодёжь, состоящая из арабов и нубийцев, но также можно было заметить более светлых египтян, индийцев и абиссинцев, оливковых греков и даже несколько подростков, цвет кожи которых позволял думать об их европейском происхождении.

Именно в одной из таких весело смеющихся групп по широким ступеням крыльца вприпрыжку сбежал Яцек Горай, сын живущего в Хартуме поляка, занимающегося отловом диких африканских зверей и поставкой их в зоологические сады всего мира.

– Яцек! Что будешь делать во время каникул? – спросил

мальчика одноклассник, когда компания уже находилась на улице и ребята начали прощаться.

– Не знаю ещё, – ответил он, – всё зависит от того, как решит отец. Он серьёзно занят подготовкой к новой экспедиции и скорее всего забыл даже, что у меня конец учебного года...

– А может, возьмёт и тебя с собой на эту охоту? – добавил другой товарищ.

– Эх, где там! – грустно вздохнул Яцек. – Отец собирается в этом году на болота Бахр-эль-Джебель¹ и на Бахр-эль-Газаль², он получил заказ на отлов королевских цапель³,

¹ Бахр-эль-Джебель (*араб. Bahr el-Gebel*) – Верхняя (Горная) Река; Верхний Нил, название Нила между озером Альберта и озером Но, в котором Верхний Нил сливается с Бахр-эль-Газаль, приобретая название Бахр-эль-Абьяд или Белый Нил, который сначала течёт в глубоком русле, но уже с 5° северной широты начинает разливаться и создаёт болота, которые между 6° и 8° северной широты превращаются в топи, заросшие густой чащей папирусов высотой до 6 м. Многочисленные плавающие острова создают здесь заграждения, невозможные для прохождения кораблей и парусных лодок. Главный фарватер реки постоянно очищается от водорослей и плавающих островов, и это делает реку судоходной на всём ее протяжении. Длина Верхнего Нила достигает на территории Судана – 700 км, на территории Уганды – 400 км. (Звук «h» в слове Bahr выговаривается твёрдо и отчётливо. В суданском арабском наречии слово «Гебель» выговаривается мягко: «Гьебель» или «Дьебель». Употребляемое у нас название «Джебель» является произношением, популярным среди египтян и англичан, и в этом случае является неправильным).

² Бахр-эль-Газаль (*араб. Bahr el-Gazzal*) – река Газаль; Западное русло Нила возникло из многочисленных ручьёв и речек, которые создают громадные топи Бахр-эль-Газаль. Длина реки достигает 230 км.

³ Китоглав, или королевская цапля (*араб. abu-markub; лат. Balaeniceps rex*) –

нильских козлов (*лат. Kobus megaceros*), антилоп Канна или Эланда⁴ (*лат. Taurotragus oryx*) и лошадиных антилоп (*лат. Hippotragus equinus*). Отец не хочет меня брать в такую большую экспедицию. Как обычно говорит, что я ещё маленький...

– Готов поклясться чёрной бородой нашего классного наставника, что твой отец не ошибается! – со смехом воскликнул стройный арабский подросток, одетый в белую гимназическую форму, однако затем добавил серьёзно. – Совсем не удивляюсь твоему отцу. Провинция Бахр-эль-Газаль является самым нездоровым уголком Судана. Я много слышал о ней от купцов из племён Хаббания и Мандала, которые часто останавливаются в нашем доме в Омдурмане. Они торгуют с живущими у болот Бахр-эль-Джебель и Бахр-эль-Газаль африканскими племенами Дин-ка⁵, Нуэр, Диур и родственны-

одна из самых больших болотных птиц; живёт только в Африке в топях Бахр-эль-Джебель и Бахр-эль-Газаль, а также на нескольких небольших островах северного берега системы озёр Виктория и на топях в верховьях реки Конго.

⁴ Эланд, или канна (*лат. Taurotragus oryx*) – самая большая африканская антилопа, представляющая звено между антилопами и одомашненным скотом. Африканцы из племени Динка называют это животное «голгуал», африканцы из племени Диур – «одиер».

⁵ Динка – длинноногое африканское племя, происхождение которого не известно достаточно хорошо. Динка прибыли в Судан, вероятно, с юга, с великих озер, но не большой и сплошной массой, а отдельными родами, из которых самыми важными являются: Агар, Кич, Бор, Элиаб, Рек и Гок. В Судане они поселились на громадном пространстве между Бахр-эль-Газаль, и рекой Собат, а также на правом берегу Бахр-эль-Абьяд. Динка являются одним из самых многочисленных африканских племен в Южном Судане. Они занимаются разведением скота

ми им племенами. Рассказывают, что там прямо кишат комары и кусачая мошка.

– Именно в этих болотах гнездится королевская цапля (китоглав), – добавил другой одноклассник молодого Горая. – Знаешь, Яцек, что этот китоглав – необычайно чуткая и умная птица, следовательно, о ее поимке даже трудно мечтать. Впрочем, очень редко, удаётся африканцам поймать одного или двух птенцов...

– Эх, мой отец, наверное, справится с китоглавом! – хвастливо воскликнул Яцек. – Ведь значительную часть тех зверей, которых вы видели в городском зоопарке, поймал именно он! А среди них и драгоценность нашего зоопарка: китоглав, который кроме пары, находящейся в Каире, является, сдаётся мне, единственным китоглавом в неволе. Ну а теперь – салям алейкум! Будьте здоровы, ребята, и хорошо проведите каникулы! А я бегу домой.

– Нехарак лебен! Ма ас-салам! (Пусть твой день будет светлым, как молоко! Иди с миром!) – в ответ воскликнули товарищи, после чего группа разбежалась и ребята исчезли в лабиринтах улиц.

Яцека же отделяло от дома приличное расстояние, так как жил он в противоположном конце города. Но эта дорога никогда не казалась ему длинной, потому что любил он

и примитивным земледелием. В прошлом мужчины ходили совершенно нагие, зато женщины носят до настоящего времени установленные обычаем фартучки «рахад». Динка кроме тёмно-коричневого цвета кожи имеют мало африканских черт в лицах и более походят на европеоидный тип носом, губами, черепом.

разглядывать многочисленные богатые витрины магазинов греческих и индийских купцов, любил немного послоняться по просторным и шумным городским базарам, и после всего этого – неизвестно уже в который раз – обойти вокруг прекрасной мечети, построенной в центре огромного сквера Абба. Кроме того, его неизменно интересовала и притягивала разнородная, крикливая, оживленно жестикулирующая человеческая толпа, проплывающая полноводной рекой вокруг торговых помещений. В этой толпе часто можно было заметить вспотевшие лица туристов из Европы и Америки, которые покупали здесь изделия из слоновой кости, арабское и африканское оружие, шкуры диких зверей и всё то, что из серебра, золота, латуни, рога и других материалов изготавливали искусные, терпеливые пальцы африканских ремесленников. А после этого он втиснулся в битком всегда набитый трамвай, чтобы через восемь остановок оказаться у цели, перед южными воротами зоологического сада, откуда до дома было всего несколько шагов.

Однако сегодня Яцека не интересовали ни рынки, ни витрины магазинов в греческом торговом квартале; он не окинул даже взглядом ряд рикш, запряжённых осликами и везущих залитых потом туристов, не глянул на базар, так как самой кратчайшей дорогой спешил домой. Он хотел как можно быстрее показать отцу табель успеваемости и документ о его переводе в следующий класс и при этом разузнать, где ему придётся провести каникулы.

Он застал отца в его укромном кабинете в обществе соседа и компаньона пана Равича, также живущего в Хартуме поляка, который был директором Зоологического сада, а также преподавателем университета. Мужчины сосредоточенно разглядывали удивительно устроенные ружья, скорее напоминающие духовые ружья, чем серьёзное охотничье оружие.

Яцек поздоровался и без лишних слов вручил отцу свидетельство его успехов за прошедший год. Пан Горай внимательно просмотрел табель успеваемости и с улыбкой гордости и удовлетворения подал его пану Равичу, а после этого крепко хлопнул сына по плечу и произнёс:

– Радуюсь твоим успехам в учёбе, Яцек. Табель очень хороший, и значит, в награду за усердие поедешь с нами... на Бахр-эль-Газаль...

– На... Бахр... эль-Газаль?! – спросил подросток сдавленным от волнения голосом. – Возьмёшь меня в охотничью экспедицию, папочка?!

– Ты действительно ещё ребёнок, так как тебе только двенадцать, – улыбнулся отец, обрадовавшийся изумлению мальчика, – но уже пришло время, чтобы ты начал изучать страну, в которой живёшь.

– Впрочем, сын известного ловца диких зверей и совладельца фирмы «Горай и Равич», поставляющей экземпляры африканской фауны в Зоологические сады Европы, Азии и Америки, должен сперва познакомиться с необычайно инте-

ресной, хотя и не всегда безопасной работой своего отца, — произнёс с напускной серьёзностью пан Равич.

— Значит на самом деле... на самом деле по... поеду с тобой в эту экспедицию? — теряя дар речи от счастья, снова спросил Яцек.

— Да, сынок, поедешь, обязательно поедешь в эту экспедицию. — Пообещал, смеясь, пан Горай. — Мы вдвоем через несколько дней поплывем на нашей «Нефертити», а пан Равич прилетит в Малокал самолетом, откуда мы уже вместе направимся до Бахр-эль-Газаль. С завтрашнего дня привлеку тебя к работе по снаряжению судна, а теперь беги в клуб за мороженым. А мы с паном Равичем будем там через час обедать.

— И захвати по пути мою Дзику! — добавил пан Равич.

Сияющий радостью Яцек бросился к отцу на шею, расцеловал его сердечно в обе щеки, крепко пожал ладонь пана Равича, после чего мгновенно покинул дом.

Фирма «С. Горай и В. Равич» уже более десяти лет была известна в Хартуме как предприятие, занимающееся отловом диких зверей. И уже два года, то есть со времени приобретения современно оснащенного речного судна, названного именем египетской царицы Нефертити, знаменитой своей красотой, предприятие также организовало для туристов, приезжающих в Судан, экскурсии по Нилу вглубь страны, до озера Но⁶, а порой — при высоком уровне воды в рус-

⁶ Озеро Но (араб. *Magren el-Bahur*; рус. Устье рек) — мелкое болотистое озеро,

ле Бахр-эль-Джебелъ – вплоть до Ладо, местности, расположенной в пограничье Судана, Конго и Уганды. Склады фирмы, сад, представляющий промежуточное место пребывания пойманных зверей перед их отсылкой получателям, а также пристань – находились на правом берегу Бахр-эль-Азрак⁷ в Северном Хартуме, а частный дом отца Яцека находился в самом Хартуме, на левом берегу реки. Здесь также, у клубной пристани, была пришвартована «Нефертити» перед путешествиями вглубь страны или после возвращения из экспедиции.

Жилой дом пана Горая был небольшой, но очень удобной виллой, построенной, как большинство частных домов в этом городе, из прохладного белого песчаника. Эта вилла была окружена тенистым садом, полным раскидистых фиго-

заросшее главным образом водяными лилиями, папирусом и разнообразными водяными растениями. Оно является местом, где происходит слияние рек Бахр-эль-Джебелъ и Бахр-эль-Газаль, а образовавшаяся река дальше течет в восточном направлении под названием Бахр-эль-Абьяд.

⁷ Бахр-эль-Азрак (араб. *Bahr-el-Azrak*) – Голубая Река или Голубой Нил, восточное русло Нила, берущее начало как река Абай с Абиссинской возвышенности (2800 м над уровнем моря), прорезает глубокий каньон в горной долине Абиссинской провинции Годшам, собирая по пути множество горных речек. Рядом с поселением Бумбод эта река покидает территорию Абиссинии и попадает на земли Судана. Длина его невероятно извилистого русла от Бумбоди до Хартума – где он сливается с Бахр-эль-Абьяд, – достигает около 900 км. Бурные и мутные воды Бахр-эль-Азрак заметно отличаются от чистых вод Бахр-эль-Абьяд даже значительно ниже места слияния обеих рек. Река в настоящее время судоходна от Сенар, а при высоком уровне воды – от Эр-Розьер. Скалистые пороги за этим городом (пока что) не позволяют вести дальнейшее плавание в верховья реки.

вых деревьев, апельсиновых деревьев, мыльных деревьев⁸, а также финиковых пальм. Широкая, чисто убранная улочка пересекала эту тенистую рощу и вела к железной калитке, через которую выбегала в тыльную часть обширного Зоологического сада, ставшего гордостью жителей Хартума и имеющего возможность похвалиться солидным количеством представителей фауны.

На эту, собственно, улочку выбежал Яцек из дома, преодолел ее в рекордное время профессионального спринтера, в таком же темпе пробежал несколько совершенно пустых по причине полуденного зноя аллеек зоосада, и, запыхавшийся, влетел на продуваемую ветром веранду одноэтажного бунгало⁹, занимаемого паном Равичем.

Его приветствовал несколько насмешливый, но дружеский девичий голосок, исходящий из-за гирлянды свисающих с кровли орхидей.

– О-о-о, Яцек! Как же это любезно, что захотел напомнить о себе. Садись и отдышись! Должно быть, бежал быстро, потому что дышишь, как кузнечные меха в Омдурмане.

Мальчик поспешно воспользовался приглашением и уселся удобно на стоящее поблизости кресло, вытянул ноги, пе-

⁸ Мыльное дерево (*араб. el-heglig*) – дерево, обычное в Судане; отвар из его коры обладает качествами мыла и используется суданцами для стирки. Съедобные, похожие на сливу, орехи известны на суданских рынках под названием «лалуб».

⁹ Бунгало (*англ. bungalow*) – одноэтажный дом легкой конструкции с верандами и выступающей крышей: распространен в Индии, Восточной Азии и Африке, используется главным образом европейцами.

ревел дух, а затем – вместо приветствия – хвастливо воскликнул:

– Дзика! Знаешь... я еду на... Бахр-эль-Газаль! Отец берет меня с собой в экспедицию по отлову животных!

– О-о-о! – на этот раз ее голос зазвучал искренним удивлением, и одновременно из-за цветочного занавеса выглянула крошечная стройная девочка, одетая в вылинявшие синие джинсы. Нетерпеливым движением она отбросила падающую ей на лицо непослушную гривку и, взглянув на Яцека взглядом, полным недоверия, спросила:

– В самом деле? Едешь в экспедицию?! – немного погодя добавила с видимым сожалением и разочарованием. – А меня отец не хочет взять. Велит мне ехать в какой-то пансионат для воспитанных девочек в Каир...

– Наверное, он совершенно прав! – рассудил Яцек с тоном превосходства. – Путешествие на Бахр-эль-Газаль не для детей.

– Ну тогда почему берут тебя? – спросила насмешливо девочка. – Ты всего на два года старше меня, а я после смерти мамы нахожусь под опекой отца и управляюсь с домашним хозяйством не хуже взрослой девушки. И что же ты способен делать?

Застигнутый врасплох этим вопросом, подросток в течение какого-то времени не мог ответить, но затем взорвался:

– Что я умею делать? Умею метко стрелять из малокалиберной винтовки, плаваю лучше всех в классе, езжу верхом

на коне и верблюде, не хуже бедуина¹⁰ и уже умею хорошо разбираться в следах зверей! Достаточно?

– О-о-о, ва! – девочка презрительно надула губы. – Что же во всем этом необыкновенного? Я завоевала на соревнованиях в клубном тире второе место и совсем этим не хвальнось. Плаваю тоже неплохо, впрочем, в Хартуме не найдешь, наверное, никого, кто бы не умел плавать. На коне и верблюде езжу почти так же, как наш смотритель Хасан, и ты ведь знаешь, что он происходит из племени Хадендоа¹¹. Если же речь идет о распознавании следов зверей, то здесь, в этом саду, я наблюдаю их в течение нескольких лет и знаю их почти так же хорошо, как мой отец...

– Э-э-э, сдастся мне, что правильной было бы переделать твое имя Ядзя в Ядзика, а затем в Дзика, потому что ты, собственно, являешься одним большим недоразумением, – с неприязнью пробормотал Яцек. – Выглядишь девчонкой, а дерешься с мальчишками и лазаешь по деревьям. Вместо кукол – тянешься к рогатке и ружью; постоянно вся в синяках и, похоже, каждый вечер тебе нужно смазывать покаленные колени. Эта поездка в пансионат для воспитанных девочек на самом деле больше пригодилась бы тебе. В Каире не позволяют девочкам играть с мальчиками в войну, ни

¹⁰ Бедуины (*араб. badawī*) – кочевые жители Аравии и Северной Африки, занимающиеся разведением верблюдов, коз, овец и коней. Прекрасные наездники.

¹¹ Хадендоа – один из родов арабского племени Бишар, известный в Судане самыми лучшими наездниками.

также в индейцев, не позволяют бросаться камнями и бегать в разорванных джинсах.

– Ты так считаешь? – захихикала Дзика, после чего добавила с ноткой упрямства в голосе. – Ну, посмотрим, как это будет на самом деле...

– Будет так, как решил твой отец, – прервал Яцек и добавил повелительно. – Сбрось эти затасканные джинсы и оденься в красивое платье, так как мы едем в клуб на мороженое. Наши отцы там тоже скоро появятся.

Северные ворота Зоологического сада выходят на улицу Набережную, которая является одной из самых длинных и красивых аллей Хартума. Одной стороной этой аллеи, находящейся в тени старых акаций и фикусов, является старательно ухоженный мол, тянущийся вдоль левого берега Голубого Нила на протяжении нескольких километров. Противоположная же сторона аллеи состоит из великолепных садов, наполненных акклиматизированными финиковыми пальмами, декоративными кустами, а также деревьями, более свойственными жаркому и сухому климату этой части Судана. Зоологические сады окружают здания и дворцы наиболее важных правительственных учреждений республики, университет, музей, отели, несколько храмов, здание Суданского клуба, а также частные виллы, принадлежащие преимущественно государственным сановникам.

Пространство, отделяющее Зоологический сад от Суданского клуба, не превышает двух километров. При вечерней прохладе это является приятной прогулкой, но между одиннадцатью утра и третьим часом пополудни редкий житель Хартума рискнул бы совершить этот путь, опасаясь беспощадных лучей тропического солнца. Хотя была возможность добраться до Клуба окружной дорогой, через торговый район, в набитом всегда битком и душном трамвае, или же на-

нять запряженного осликом рикшу, определенное количество которых всегда ожидает пассажиров перед близлежащим Гранд-отелем, – Яцек, однако, решился на водную дорогу.

С пристани, находящейся почти напротив Зоосада, курсирует почти каждые полчаса почтовая моторная лодка, таким образом, мальчик повел Дзику, одетую в светлое платье, на мол, откуда после недолгого ожидания они отправились на моторной лодке в восточную часть города.

Голубой Нил в этом месте является могучей, широкой и судоходной рекой, по которой постоянно передвигаются суданские фелуки¹², дахабийе¹³, разного рода моторные лодки, спортивные яхты и йолки¹⁴, а также паровой паром, связывающий помимо железнодорожного моста обе части Хартума, а также Хартум с Омдурманом.

Для Дзики и Яцека, выросших в Хартуме, река была чем-то близким, ежедневным и, однако, всегда невероятно интересным явлением. Наверное, потому, что приплывающие с юга фелуки и дахабийе привозили в своих трюмах из глубины страны не только волокно и семена хлопчатника, зем-

¹² Фелука (*араб.*) – небольшое парусное судно, используемое на Средиземном, Черном и Каспийском морях.

¹³ Дахабийе (*араб.*) – парусная лодка, используемая на Ниле для перевозки людей и товаров.

¹⁴ Йолка (*нем.*) – двухвесельная корабельная лодка, служащая для разных мелких занятий, связанных с ежедневной работой на корабле (ремонт, чистка, покраска судна).

ляные орешки, кунжут¹⁵, гуммиарабик¹⁶, сорго¹⁷ и животный жир, но также горбатый крупный рогатый скот, похожий на индийских зебу, овец и коз, слоновую кость, шкуры диких зверей, нежные страусовые перья и много других интересных товаров. Нередко также на лодках прибывали в Хартум и Омдурман обитатели Кордофана и междуречья, или Гезиры¹⁸, одетые в удивительные наряды, а также африканцы из племен, обитающих в более южных провинциях, а именно длинноногие Динки, а также Шиллуки, Нуэры, Диуры, а также родственные им племена.

– Знаешь, – обратилась Дзика к своему товарищу, указывая на плывущую посредине реки фелуку, – всегда удивля-

¹⁵ Кунжут, или Сезам – однолетнее растение, растущее в Индии, Африке, Китае и Японии, маслянистые семена которого используются на Востоке в качестве пищи, лекарства и косметики.

¹⁶ Гуммиарабик – продукт дерева *Acacia senegal*, растущего в Африке, Аравии и Индии, используется как лекарство (аравийская камедь), для изготовления клея и красок, набивных тканей.

¹⁷ Сорго – пищевое растение до 4,5 метров высоты, зерна которого в жаркой и сухой части Африки становятся пропитанием для миллионов людей. Из молодого зерна готовят кашу, оладьи, булочки или сладкие пироги, а также пиво, называемое в Судане «мериса». В Судане возделывается несколько видов сорго.

¹⁸ Гезира – остров, пространство земель между Белым и Голубым Нилом. Часть этой территории площадью 800 000 га была обводнена благодаря сооружению в 1925 г. земляной дамбы на Голубом Ниле в окрестностях города Сеннар. Здесь выращиваются хлопчатник, сорго, сезам, овощи и технические культуры. Власть Суданской Республики планирует значительно увеличить площадь орошаемых земель путём строительства новой плотины в окрестностях Эр-Розьер. Гезира станет житницей и сокровищницей Судана и станет землёй, «молоком и мёдом текущей», когда произойдёт ее полное орошение.

юсь, как такое судно может плыть по реке и не рассыпаться на части. Оно напоминает половинку скорлупы грецкого ореха, потому что построено без каких-либо шпангоутов и кронштейнов, к которым в других лодках крепятся доски корпуса. Как всё это держится?

Яцек взглянул на Дзику с улыбкой сострадания и ответил несколько поучительным тоном:

– Этот способ строительства барок¹⁹ без шпангоутов и кронштейнов имеет в Судане древнюю традицию. Ты хорошо знаешь, что здесь не встретишь деревьев с высокими, гладкими и толстыми стволами, из которых можно было бы получить длинные, не сучковатые доски. Но растёт здесь много акации, более твёрдой, чем европейский дуб, хотя и она так страшно сучковата и так искривлена, что трудно из неё вырезать гладкий кусочек длиннее, чем 3–3,5 метра. Дерево это обрабатывается плотницкими инструментами только в сыром состоянии, так как высохшее оно набирает твёрдости стали, и никакой пилой или топором нельзя его перепилить или обтесать. Ты должна была заметить, что корпуса фелюк имеют очень толстые стенки, до 30–40 сантиметров. Так вот, корпус сбивается из уложенного горизонтально пиломатериала разной длины и толщины и только потом обтёсывается гладко с обеих сторон. Гвозди, связывающие две, а часто три лежащие одна на другой доски, вбиваются сверху, вертикально, и поэтому не видно на корпусе ни одной шляп-

¹⁹ Барка (*прим. пер.*) – большое самоходное грузовое плоскодонное судно.

ки. Непосвящённому, очевидно, трудно понять, каким способом скреплены между собой доски...

– Где ты это всё вычитал, Яцек? Признайся, – засмеялась Дзика.

– Совсем не вычитал, – возмутился Яцек, – а видел собственными глазами! Я попросил однажды моего одноклассника Хасана, отец которого имеет судовой верфь в районе Абу-Руфа в Омдурмане, чтобы он мне объяснил, как можно построить без шпангоутов транспортную баржу длиной в двадцать и шириной шесть метров, поскольку наша «Нефертити», изготовленная из листового железа – имеет более десяти таких шпангоутов. Хасан привёл меня на судовой верфь своего отца, где как раз строили фелуки старым, традиционным способом, и я всё это рассмотрел подробно.

– Тебе всегда везёт, – вздохнула Дзика с ноткой зависти, смешанной с восхищением. – Жаль, что я не родилась мальчиком. Могла бы посещать верфи, прогуливаться по Сук-эль-Харим²⁰, приглядываться к работе мастеров золотых дел, которые изготавливают там из серебра такие прекрасные перстеньки, ожерелья и серьги, меня бы брали в охотничьи экспедиции и не пугали пансионатом для воспитанных девочек, которым даже нельзя ходить в джинсах.

– Ну, ну, не огорчайся, не горюй, – пытался Яцек утешить

²⁰ Сук-эль-Харим (*араб. Suk-el-Harim*) – знаменитый базар, торговая площадь в Омдурмане, где некогда торговали исключительно женщины (*араб. Suk* – рынок, базар).

свою приятельницу тоном снисходительного высокомерия, – ведь и у меня, хотя я и более старший и к тому же мужчина, не всегда всё складывается, как мне хотелось бы. Впрочем, обещаю тебе, как только ты подрастёшь... сам проведу тебя по Сук-эль-Харим и покажу все его чудеса, и даже...

Дзика не узнала, что ещё Яцек захочет ей показать в будущем, потому что в это мгновение от виднеющегося вдали силуэта железнодорожного моста до слуха детей донёсся несколько приглушённый, но хорошо знакомый басовый рёв сирены. Девочка хлопнула в ладоши и радостно крикнула:

– «Нефертити»! Наша «Нефертити» возвращается!

– Вабур! (Судно!) – подтвердил штурвальный моторной лодки, понимая улыбаясь девочке, после чего добавил:

– Ах! Да!

Действительно, между двумя высокими опорами, поддерживающими один из восьми могучих арочных пролётов Хартумского железнодорожного моста, показался силуэт судна, которое, плывя по течению, быстро приближалось и становилось всё более отчётливым. Вскоре уже можно было восхищаться не только его красивыми линиями, но также различить силуэты людей, стоящих у палубной рубки.

В какой-то момент судно внезапно изменило курс, описало полукруг, ужасно взревело и легко причалило к пристани, у которой стояло на швартовах несколько парусных лодок и барж.

– Шугл тайиб! (Хорошая работа!) – пробормотал одоб-

рительно рулевой, и спустя несколько минут также с большой сноровкой остановил свою моторку у каменных ступеней пристани.

Взбежать по этим ступеням на пирс и оказаться у трапа «Нефертити» для Дзики и Яцека было делом одного мгновения; к сожалению, им пришлось достаточно долго ожидать, пока измученные многодневной экскурсией туристы вышли на берег.

– Эс-салам алейкум! (Здравствуйте!) – воскликнула Дзика, приветствуя стоящих на палубе членов команды, когда наконец удалось ей вместе с приятелем взбежать на палубу судна.

– Нахарак саид ве – мубарак! (Пусть твой день будет мирным и счастливым!) – ответил с широкой улыбкой на бронзовом лице капитан Мухаммед, суданец, и начал вторить ему стоящий рядом штурвальный Асмар, совершенно чёрный нубиец.

– Кейф чалак? (Как самочувствие?) – спросил Яцек согласно местному обычаю.

Капитан поблагодарил также обычной вежливой фразой, и тогда мальчик, не в силах больше сдерживать распирающую его радость, воскликнул:

– Ох, капитан, как это здорово, что вы вернулись с этими нудными туристами из экскурсии, потому что нужно немедленно готовить «Нефертити» для экспедиции на Бахр-эль-Газаль! Я тоже поеду с экспедицией!

Слова мальчика, по-видимому, не были для суданца в новинку, так как он не только не проявил удивления, но с заметным удовольствием произнёс:

– Радуюсь, Яцек, что ты поедешь с нами, ведь я часто убеждал твоего отца, что пришло время наконец познакомиться тебе с Нилом. В твои годы я знал не только Бахр-эль-Абьяд²¹ и Бахр-эль-Азрак, реку Собат, Бахр-эль-Зераф²², Бахр-эль-Джебель и Бахр-эль-Газаль, но однажды углубились мы с моим отцом на его фелюке даже на Бахр-эль-Араб. А о «Нефертити» не беспокойся; господин Горай уже всё приготовил на складе нашей пристани, судно может быть готово к дороге через три-четыре дня.

Дальнейшие объяснения капитана прервал радостный

²¹ Бахр-эль-Абьяд (*араб. Bahr el-Abjad*) – Белая река, Белый Нил; это название носит река Нил на территории Судана, на протяжении около 965 км, от озера Но до слияния с Голубым Нилом под Хартумом. Судоходна на всём протяжении.

²² Бахр-эль-Зераф (*араб. Bahr el-Zeraf*) – река Зераф; она, собственно говоря, является правым рукавом Бахр-эль-Джебель. В прошлом Бахр-эль-Зераф была естественным стоком для громадного количества вод Бахр-эль-Джебель, задержанных в болотах и топях в многочисленных преградах. Ее русло начиналось на расстоянии нескольких километров на север от Шамбе. В 1913 г. были выкопаны два канала, отводящие избыток воды из болот к Бахр-эль-Зераф. Эта река течёт глубоким руслом, заключённым в берега, высота которых на два метра превышает берега Бахр-эль-Джебель, и впадает в Бахр-эль-Абьяд на расстоянии 80 км на восток от озера Но. В настоящее время разработан и утверждён проект строительства Канала Джонглей, который свяжет русло Бахр-эль-Джебель с Бахр-эль-Абьяд в месте устья реки Собат. Это позволит осушить значительную площадь болот и залитых территорий, а также создаст возможность орошения огромных пространств не используемой в земледелии саванны.

крик Дзики, которая с ловкостью газели бросилась приветствовать поднимающихся в это время по трапу обоих сотрудников фирмы «С. Горай и В. Равич». Господа обняли своих детей, а потом перешли к продолжительной беседе с капитаном и штурвальным, касающейся, очевидно, приготовления к запланированной экспедиции. Мальчик только теперь узнал с удивлением, что отлов зверей будет происходить совершенно иным способом, то есть не при помощи применяемых до сих пор ловушек, ям и сетей, а с помощью... усыпления. Заряд, выстреливаемый из специально сконструированного для этих целей духового (воздушного) ружья, представляет собой ампулу с заключенным в ней автоматически действующим шприцем. В момент попадания заряда в зверя из шприца высовывается игла, и, углубляясь в его тело, вводит мгновенно действующее жидкое усыпляющее средство. Два маленьких заусенца, которые при ударе заряда вцепляются в кожу, не позволяют ампуле упасть во время бегства зверя, и это гарантирует проникновение в мышцы всего содержимого снаотворного.

Разговор происходил, очевидно, на арабском языке, родном для капитана и на котором оба поляка говорили отлично, хотя, может быть и не так свободно, как их дети, с колыбели воспитанные в Хартуме.

Яцек хорошо представлял, каким ценным для его отца и пана Равича было мнение Мохаммеда, считающегося в Судане одним из лучших знатоков водных дорог этого края, по-

этому даже не удивился, что они в самых мельчайших деталях согласовывали с ним все подробности экспедиции. Знал он также из уроков географии и из множества прочитанных им книжек о путешествиях, что Горный (Верхний) Нил является рекой невероятно капризной, и уровень его вод зависит от погоды и количества дождевых осадков. Название Горного Нила оправданно, собственно, только на территории Уганды, потому что действительно там он прокладывает себе дорогу через гористую местность. В то же время на север от Монгаллы река превращается в широко расплывшись, почти бескрайние болота. Тропические леса, через которые он течёт в Уганде, постепенно раздвигаются всё более на восток и запад, и только отдалённой узкой синеющей на горизонте полосой замыкают океан слоновых трав, камыша и папируса. Сезон дождей сопровождается здесь почти всегда периодом больших наводнений. Громадные массы воды не умещаются в русле реки и широко разливаются, и вместе с Горным Нилом разливается также Бахр-эль-Газаль, а также многочисленные притоки обеих рек, что превращает огромную территорию, насчитывающую многие десятки тысяч квадратных километров, в одно бескрайнее, закисающее болото, через которое прокладывает себе путь широкий, бурный, почти чёрный поток реки. В это время это самая большая на свете непрерывная территория топей.

После спада уровня воды Бахр-эль-Джебел и Бахр-эль-Газаль образуют на залитых территориях коварные озёрца и

омуты, заливы и каналы, а всё это окружает чащоба камышей, тростников, папирусов и высокой слоновой травы (от 5 до 6 метров). Эта чащоба связана сетью водорослей, вьющихся растений и водяной капусты, а озёрца и заливы покрывает толстый ковёр водяных лилий и ряски. В некоторых местах водоросли и плавающие острова задерживаются на выступающих из воды ветвях амбачи²³, и тогда возникают преграды, загораживающие судну дальнейшую дорогу. Только очень опытные и испытанные моряки, знающие всяческие тайны Бахр-эль-Джебел, представляют, как отыскать надлежащее направление и выход из лабиринта каналов, заливов и топких болот.

Разливы оказывают огромное влияние на положение диких зверей, живущих на прибрежных лугах и в степях, поскольку нередко вынуждают стада антилоп, газелей и буйволов к поиску пастбищ и удобных водопоев в других, часто очень отдалённых районах. За антилопами следуют львы и другие хищники, в результате случается так, что окрестности, год назад кишавшие всякого рода зверями, – внезапно пустеют, как будто коснулась их эпидемия. То же самое происходит и со стадами слонов, если вода заливают слишком высоко прибрежные тростники и травы, представляющие их излюбленный корм.

Яцек слышал порой сетования охотников, посещающих

²³ Амбач – водное растение, создающее густые кустарниковые скопления в русле реки.

отца, которые, отправившись на Бахр-эль-Джеббель или Бахр-эль-Газаль и, следовательно, в местности, известные огромным количеством всяческих зверей, возвращались разочарованные, с такой ничтожной добычей, что даже стыдились говорить об этом. Поскольку успех экспедиции – это прежде всего поимка королевской цапли (китоглава) и нильских козлов – в большей мере зависел от опытности Мохаммеда, знающего топи обеих рек лучше, даже чем африканцы, живущие на этих берегах, подросток впитывал каждое его слово, с не меньшим вниманием, нежели это делали оба взрослых человека. Только Дзика зевала время от времени, но Яцек точно знал, что именно под ее маской скуки скрывается большая заинтересованность беседой.

Когда наконец были обсуждены последние подробности экспедиции, определено необходимое количество запасов продуктов питания, приборов, инструмента, а также складных клеток для зверей – хозяева судна попрощались с капитаном и вместе с детьми прошли на тенистую веранду здания клуба. Команда «Нефертити» запустила в движение машины, корабль дрогнул, дал предупредительный сигнал и, легко отчалив от мола, поплыл к своей пристани на правом берегу реки, оставляя за собой борозду вспененной воды.

В течение нескольких последующих дней, Яцек жил как в лихорадке. Он неустанно кружил между двумя районами города, а точнее говоря, между отцовским домом, бунгало пана Равича и пристанью, к которой была пришвартована

«Нефертити». Он то помогал отцу в упаковке оружия и фотографического снаряжения, то снова ехал с Мохаммедом за покупками в Омдурман или же притворялся, что помогает в работах на «Нефертити». Тем временем, однако, он чаще посиживал в маленькой каюте, которая во время экспедиции предназначена была ему для проживания. Яцек повесил на стене свою малокалиберную винтовку, охотничью сумку, полную патронов и приспособлений для чистки ружья, а рядом фотоаппарат. Маленькую же кинокамеру, которую подарил ему пан Равич в день рождения, он поместил вместе с запасной киноплёнкой в стальной водонепроницаемый ящик. В два других, значительно больших, стальных герметически закрываемых чемодана он сложил бельё, туалетные приборы, коробки для бабочек и снаряжение для ловли и консервирования насекомых.

На судне он часто встречал Дзику, которая хозяйничала здесь, как у себя дома. Яцек вынужден был признаться себе в душе, что справлялась она с хозяйственными делами, как опытная женщина.

«Нефертити», как известно, была построена как туристическое судно, следовательно, в палубной надстройке на корме²⁴ находилось несколько кают, порядочная столовая и курительная комната, не говоря уже о ванной комнате и даже отлично обустроенном фотокабинете. Железные лесенки вели на крышу надстройки, откуда было удобно наблюдать об-

²⁴ Корма (*прим. пер.*) – задняя часть корпуса корабля.

ширное ландшафтное пространство Нила.

На «Нефертити» всегда заботились об идеальной чистоте помещений и комфорте для туристов, поэтому команда в этом плане не имела дополнительных хлопот при подготовке судна к экспедиции. Окна и двери всех кают были снабжены сетками, предохраняющими от попадания в каюты комаров и всевозможных назойливых мух. Однако Дзика настояла, чтобы у коек обоих ловцов и в каюте Яцека были закреплены москитные сетки.

На палубу внесли кинокамеры, треноги, герметичные стальные коробки с несколькими тысячами метров цветной киноплёнки, охотничьи ружья, коробки с патронами, химикаты для проявления фото- и киноплёнки, а также коробки и ящики различной величины. Всё это нужно было разместить и сложить так, чтобы каждый предмет было легко найти, но в то же время он не мешал в повседневной жизни.

После всего этого пан Равич принёс помповые (воздушные) ружья, служащие для стрельбы усыпляющими зарядами. Двое людей несли за ним довольно большую коробку, наполненную цветными ампулами. На крышке коробки была наклеена инструкция, в которой для каждой определённой группы зверей предназначалась ампула своего цвета, которая содержала такое количество снотворного вещества, которого было достаточно для усыпления зверя соответствующей группы на время, необходимое для помещения добычи в клетку или для обезопасивания зверя.

Следующим необычным грузом был полутоннажный грузовик, приспособленный для езды в условиях бездорожья на территориях суданской саванны и степи. Грузовик должен был оказать громадную помощь при охоте на канну, самую большую африканскую антилопу, некогда очень распространённую, теперь же чудовищно истреблённую на Африканском континенте.

Когда наконец были закончены все работы, связанные с подготовкой «Нефертити» к дальней экспедиции, когда вся команда – состоящая, кроме капитана и штурвального, из механика и его помощника, двух кочегаров, четырёх матросов, повара с помощником, а также юнги для услуг – заняла свои места на судне, приблизилась минута расставания.

На помосте пристани собралась порядочная группа, в большинстве состоящая из семей членов команды. Мужчины были одеты в широкие белые ширвалы²⁵ и такие же джалабии²⁶, на головах же имели обмотанные белые тюрбаны – имма. Женщины для этого торжественного момента сменили свои повседневные одежды на праздничные белые одеяния. Приоделись они, таким образом, в широкие синьтян²⁷,

²⁵ Ширвал (*араб.*) – широкие мужские штаны, входящие в национальный костюм суданских арабов.

²⁶ Джалабия или «галабея» (*араб.*) – епанча в национальном костюме суданских арабов.

²⁷ Синьтян (*араб.*) – шальвары в национальном женском костюме суданских арабов.

а также вышитые золотом кафтаны²⁸, на которые набросили длинные абайи²⁹.

На ноги надели чулки, а ступни их сидели в красных сафьяновых кивках, что означает в туфлях с поднятыми вверх носками. Освежили они также свои причёски, которые согласно действующему в Омдурмане обычаю сооружаются из очень многих искусно сплетённых косичек, с золотыми украшениями, искусно воткнутыми в волосы. Их шеи и уши были украшены ожерельями и серьгами, также изготовленными из золота. Почти все женщины имели на пальцах множество перстней, а на сгибах рук и лодыжках обеих ног – тяжёлые серебряные браслеты. Никто видимо не удивлялся этой выставке драгоценностей, поскольку старый обычай в Судане предписывает мужчинам помещать свои сбережения именно в такого рода украшения, которые жена обязана носить на себе и таким образом создавать имидж богатства для своего мужа. В случае необходимости такие драгоценности легко продать, потому что золото и серебро имеет на рынке установленную цену и всегда найдутся желающие купить их.

Кучка детей, трогательно прижимающихся к коленям матерей, также была одета в праздничные хлопчатобумажные худум³⁰. Большинство мальчиков имело на головах фезы³¹

²⁸ Кафтан (*араб.*) – род жилета с рукавами или без рукавов.

²⁹ Абайя (*араб.*) – плащ, являющийся верхней одеждой суданских арабов.

³⁰ Худум (*араб.*) – одежда, национальный костюм.

³¹ Фез (*турец.*) – шапка в форме усечённого конуса, используемая в странах с

или тюрбаны; причёски девочек ничем не отличались от причёсок их матерей, только на коричневых детских личиках более отчётливо проступали широкие шрамы племенных знаков.

Члены команды и собравшиеся на помосте провожающие обменивались между собой последними прощаниями, пожеланиями счастливой дороги и быстрого возвращения, когда внезапно раздался басовый рёв сирены. Пан Равич с Дзикой, находившиеся на палубе «Нефертити», быстро попрощались с паном Гораем и Яцеком и покинули корабль.

Рёв сирены раздался во второй и третий раз. В мгновение, когда матросы втягивали трап на палубу, Яцек что-то вдруг вспомнил. Он ринулся в свою каюту и вскоре вернулся, неся в руках африканский наплечник, искусно сплетённый из грубых волос слоновьего хвоста, который он ловко бросил прямо в руки стоящей на помосте Дзики и воскликнул:

– Это тебе, Дзика! Чтобы у тебя было меньше сожалений, что ты не с нами! Покажи себя молодчиной в Каире!

Он не услышал ответа девочки, так как «Нефертити» вздрогнула, в ее внутренностях заскрежетали и запыхтели машины, а под лопатками колеса, расположенного за кормой, запенилась вода. Освобожденный от швартовых, корабль отчалил от помоста пристани и, провожаемый взглядами с берега, направился нижним рукавом, разветвляющегося здесь Голубого Нила прямо на запад.

Достигнув мыса Хартум³², где Голубой Нил соединяется с Белым Нилом, судно миновало, находящийся в бассейне обеих рек, остров Дакин, который производил впечатление заботливо ухоженного сада, после чего, направив свой нос на юг, vyplыло на широкие воды реки Бахр-эль-Абьяд, в глубине души названной Яцеком «Рекой Большого приключения».

³² Хартум (араб. *Ra's al-hurtum*) – «хобот слона».

В самом начале Бахр-эль-Абьяд широко разливается и напоминает более всего огромный пруд с плоскими берегами, на которых тут и там вырисовывались контуры зонтичных акаций или видны сакийе³³, достигающие в диаметре восьми метров, деревянные колёса оросительных сооружений, обслуживающих тянущиеся вдоль берегов старательно возделываемые искусственно орошаемые поля ячменя и проса, а также овощные огороды, обеспечивающие столицу свежими овощами. А дальше на скудных выжженных солнцем пастбищах паслись стада горбатого крупного рогатого скота, верблюдов и коз под надзором конных арабских пастухов, закутанных от палящего солнца в белые хлопчатобумажные бурнусы³⁴.

Потом река разделялась на два или больше узких рукава, охватывающих возникающие из волн многочисленные острова, поросшие травой или колючими кустами. На взволнованных сильным северным ветром водах начинали появляться одиночные островки травы и тростников, приносимые течением откуда-то с юга. У берегов тянулись теперь уже узкие языки камыша, контрастирующие своей светлой зеленью с

³³ Сакия (араб.) – деревянные колёса, черпающие воду из реки для орошения полей.

³⁴ Бурнус (араб.) – епанча с капюшоном, носимая арабами.

тёмным фоном всё более густых рощ деревьев акации и мимозы, обволакивающих берега и заслоняющих вид на равнину. Но за этим занавесом пульсировала жизнь, так как время от времени в местах, очищенных от камыша, было видно то цветасто одетых женщин, стирающих в реке свои хлопчатобумажные платки, то мужчин, приведших на водопой скот, верблюдов, коней и осликов.

На первый ночлег «Нефертити» остановилась на западном берегу, в Эд-Дуэим. Несмотря на поздний вечер на пристани было заметно оживлённое движение, так как Эд-Дуэим был большим городом, куда сбегаются многочисленные дорожки и тропки, пути верблюжьих караванов и автомобильные дороги Кордофана, громадной провинции Судана, растянувшейся вдоль левого берега Бахр-эль-Абьяд. Город населён главным образом двумя арабскими племенами: Далангла и Хассание, хотя и нет в нём недостатка в нубийцах, а время от времени появляются даже группки африканцев из племён Шиллук, Нуэр и Динка или осевших значительно южнее племён Диур и Бонго. Живёт здесь достаточно много греческих и сирийских купцов, а также государственных чиновников, потому что Эд-Дуэим является столицей округа Белого Нила, а также одним из важнейших торговых пунктов этой громадной провинции.

На базар этого города из глубины страны привозятся ячмень, просо, пшеница, лук, шкуры, слоновая кость, дубильная кора, однако главным образом аравийская камедь, кото-

рая получается из нескольких разновидностей акации, растущей в большом количестве в Кордофане.

На пристани, почти загромождённой ящиками, бочками, мешками с зерном и хлопком, горами ужасно пахнущих шкур и банками оливкового масла, «Нефертити» погрузила в один из своих грузовых трюмов большой запас топлива и на рассвете двинулась в дальнейшую дорогу.

Яцек хорошо знал, что на отрезке между Эд-Дуэим и Кости, городом, расположенным в 100 км в южном направлении, находится известный во всём мире рай перелётных птиц, поэтому он приготовил камеру, чтобы произвести киносъёмку как можно большего количества сцен из жизни крылатых гостей, прибывающих сюда с Севера на зиму. Уже между Хартумом и Эд-Дуэим расположилось на воде и в прибрежных зарослях довольно много птиц, но, к сожалению, на этом отрезке реки пришельцев пугают многочисленные курсирующие по реке фелуки и пароходы, беспокоят стада скота, переплывающие с одного берега на другой, а также охотники из столицы, стреляющие в любую птицу, появляющуюся в поле зрения.

Надежды Яцека оправдались, так как острова, речные заливы и песчаные дюны, рядом с которыми проплывала «Нефертити», просто кишели всякого рода гусями, утками, лысухами, гагарами, корморанами, змеешейками³⁵, цапля-

³⁵ Змеешейка, или змеиная птица (*лат. Anhinga*) – птица с длинной, тонкой шеей и длинным прямым остроконечным клювом; питается рыбой; особенно

ми, аистами, журавлями, бекасами и сотнями других видов птичьего сообщества. Всё это плескалось в реке или отдыхало на песке в полном согласии. Однако подросток сразу заметил, что здесь не было местных птиц почти совсем, а марабу³⁶, змеяяды³⁷ и ходулочники³⁸ держались вдали от пришельцев. Шум, свист и трепыхание крыльев, крик гусей и уток, клекотание аистов, глухие ухания выпей, крик цапель, печальный крик крачек – создавали такой ужасный гомон и шум, что в сравнении с этим даже шум омдурманского базара мог показаться только шёпотом. Этому гомону решающим образом способствовало щебетание орланов-крикунов (*лат. Haliaeetus vocifer*), посматривающих на сборище посторонних птиц с высоких стволов прибрежных акаций, а также щебетание мелких птиц, поселяющихся огромными стаями во всё более расширяющихся прибрежных лугах тростников и камышей.

Яцек бегал разгоряченный от одного борта к другому, наводил визир своей шестнадцатимиллиметровой «Baby», отыскивал наиболее живописные группки птиц и, нажимая пружину камеры, хватал их на киноленту.

распространена на Белом и Голубом Ниле.

³⁶ Марабу (*лат. Leptoptilos crumeniferus*) – живущая в Африке, большая птица из отряда аистообразных; питается падалью и мелкими водными зверьками.

³⁷ Змеяяд (*лат. Circaetus gallicus*) – пернатый хищник из семейства Ястребиных; населяет болота, степи и леса горной зоны.

³⁸ Ходулочник (*лат. Himantopus himantopus*) – отряд голенастых; в Северной Африке – ходулочник чернокрылый; охотится на мелкой воде.

На верхней палубе «Нефертити», отлично затенённой брезентовым козырьком, у стола с разбросанными картами сидел руководитель экспедиции пан Станислав Горай, плечистый, мускулистый мужчина, в полной силе своего возраста. Погружённый в изучение карт, он не обращал ни малейшего внимания на то, что делалось вокруг него. Не услышал он также быстрых шагов на лестницах, идущих с нижней палубы, и очнулся только, когда тут же рядом с ним раздался запыхавшийся голос:

– Папа! Смотри, смотри!

Пан Горай поднял голову и взглянул на сына своими тёмно-синими, легко прищуренными глазами, в которых таился лукавый блеск, придающий сухому, энергичному, гладко выбритому, загорелому до тёмно-коричневого цвета лицу, удивительно молодой вид, ни сколько не гармонирующий с сединой, видимой на висках.

– Что случилось, Яцек? – спросил он, глядя на зарумянившееся от бега лицо подростка и его взлохмаченные волосы.

– Взгляни, папа, что вытворяют эти пеликаны! – воскликнул мальчик и, ухватив за руку, потянул его к верёвочной сетке, окаймляющей верхнюю палубу.

Пан Горай перегнулся через релинг³⁹ и с любопытством взглянул в указанном направлении. На расстоянии полусот-

³⁹ Релинг (нем. *Reling*) – ограждение из верёвки, идущее по периметру палубы, опирающееся на металлические стойки выше борта, которое обеспечивает безопасность от падения за борт судна.

ни шагов от плывущей свободно «Нефертити» он заметил перед большой песчаной отмелью несколько десятков розовых пеликанов (*лат. Pelecanus onocrotalus*), выстроившихся в длинную, полукруглую линию, напоминающую развёрнутую цель. Птицы, находящиеся в полукруге, медленно устремились к мели, ударяя по воде крыльями и гоня перед собой уплывающую в панике рыбу, а пеликаны, стоящие по бокам – как на страже, – зорко следили, чтобы ни одна рыба не прорвалась через кордон. Испуганные рыбы, оказавшись на мелком месте, выскакивали из воды и падали на песок дюны или, схваченные в воздухе птицами, исчезали в их обширных зобах. Шеренга продвигалась вперёд в образцовом порядке, не давая возможности ускользнуть из западни ни одной рыбе. А после того как уже вся добыча находилась на песке, пеликаны замкнули кольцо и начали пир. Каждый из них хватал рыбу концом клюва, подбрасывал ее вверх и позволял ей упасть прямо в широко раскрытую глотку.

– Вот перед тобой, Яцек, отличный пример целеустремлённого усилия массы для общего блага, – произнёс отец шуточно, когда «Нефертити», двигаясь вперёд, оставила пеликанов за кормой.

– Ох, как жаль, что Дзика этого не видела! – вздохнул мальчик. – Как бы она обрадовалась!

Разговор внезапно прервали несколько выстрелов, после которых раздался просто жуткий шум крыльев и оглушительный крик птиц. Подросток как можно скорее спустил-

ся на нижнюю палубу и увидел, что команда туристического судна, плывущего на север, вылавливает из реки несколько убитых гусей и уток. Тысячи, а может быть, сотни тысяч всполошённых птиц кружили в воздухе, искали спасения в бегстве на более дальние, недостижимые для людей острова или же прятались в камыши и тростники.

Медленно стихал шум и хлопот крыльев, птицы снова садились на мелях и песчаных дюнах, только стаи гусей и уток со свистом пролетали над «Нефертити», как бы изучая, может ли это плывущее чудовище принадлежать к спокойным чудовищам или же несёт смерть и уничтожение.

Чем ближе к Кости, тем более расширялись прибрежные луга тростников, тем более появлялось на реке плывущих островов, созданных из островков травы и камышей, оторванных от берегов. Многие из них создавали впечатление громадных корзин с цветами – так буйно они были окутаны голубыми выюнками и водными растениями, обсыпанными разноцветными цветами. Всё чаще тихие заливы, маленькие пруды и узкие рукава также почти полностью покрывали водяные лилии или ряска. Здесь и там выступали из воды широко разросшиеся купы, создающие сомкнутые заторы, через которые не только корабли и фелуки, но даже лёгкие африканские лодки, выдолбленные из ствола тамариндового дерева⁴⁰, не могли бы пробиться.

⁴⁰ Тамариндовое дерево – дерево из семейства мотыльковых (стручковых), растущее в тропической Африке; молодые стручки употребляют в качестве лекар-

Эти кусты невероятно заинтересовали Яцека, поэтому он спросил у проходящего рядом капитана, знает ли он, откуда берутся они в таких больших количествах на Ниле.

Мохаммед улыбнулся, и, указывая на русло, полностью закрытое гущей сплетённых ветками кустов, объяснил.

– Это препятствие, которое ты здесь видишь, возникло благодаря амбачу (водному растению). Это дерево, вырастающее из илистого дна реки. Ствол его растёт очень быстро, потому что должен как можно быстрее выбраться на поверхность воды, чтобы выпустить листья, а затем ветви, создавая кустистую крону. Его ствол устроен невероятно интересно, имеет форму веретена, то есть наибольшая толщина ствола находится посередине и суживается в верхней и нижней частях. Древесина амбача губчатая, а после высыхания становится более лёгкой, чем пробка. Шиллуки делают из него лодки и плоты, такие лёгкие, что один человек может переносить их с места на место, и несмотря на это, такой плот легко удерживает на поверхности воды тяжесть нескольких людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.